

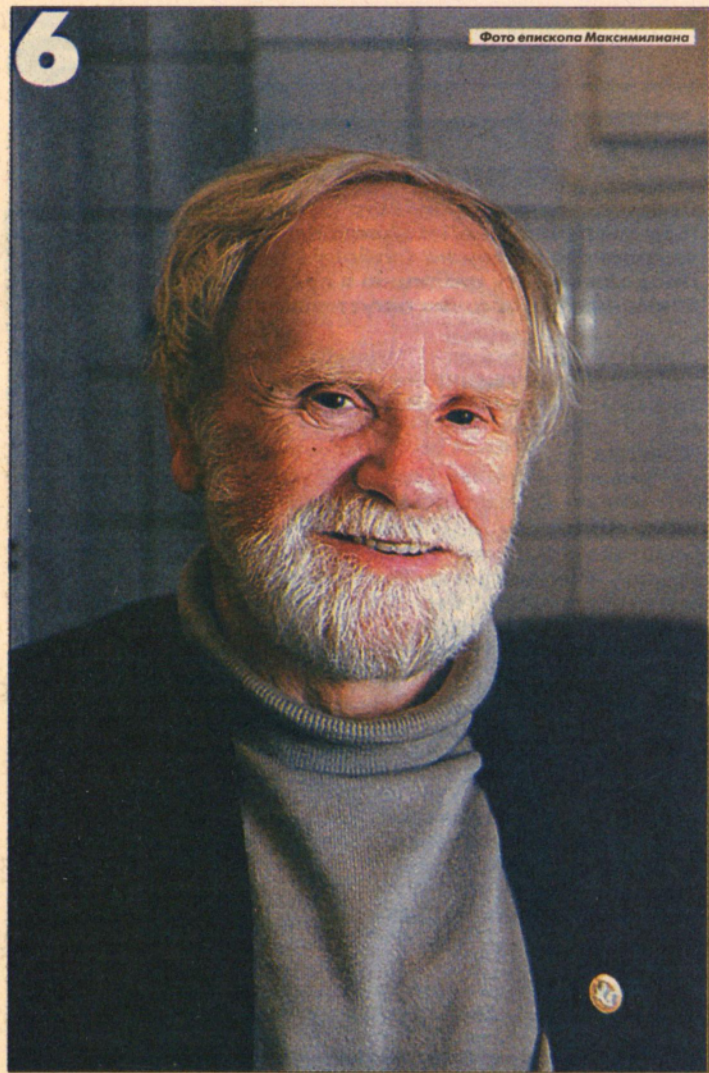
Писатель в газете

СЛОВО ЗА СЛОВО

Конспект к выступлению перед студентами

Поначалу предложение вашего ректора выступить перед вами с лекцией вызвало у меня лишь саркастическую улыбку. Какой из меня лектор? Я даже не ведаю, сколько длится академический час. Вся жизнь завидовал тем, кто имеет полноценные вузовские дипломы. Но, поразмыслив, кое-что припомнил, и стало не до сарказма. Вспомнил, например, о своих умерших друзьях Романове и Коротчаеве, о профессора В.В. Гуре, с коим я когда-то спорил, вспомнил, что и моя жена училась в этих стенах. Улыбки мои и вовсе исчезли, когда я не без робости согласился выступить перед вами. Правда, было поставлено мной одно условие: я спросил, а можно ли и мне задавать вопросы студентам. «Можно», - твердо сказал проректор. И я согласился... Да, но о чём говорить?

Василий БЕЛОВ

Вся моя так называемая лекция сводится к обычной рекомендации читать. Пожалуй, прочитайте мои книги, хотя бы «Внемли себе», «Лад», «Ремесло отчуждения» и другие. Тогда вам не придётся ни о чём меня спрашивать. В них всё: и мои взгляды, и моё мировоззрение. Мне скучно и неохота повторять самого себя. Тем не менее я согласился на встречу с вами и попробую сделать нашу встречу академической.

Я называю тему нашей встречи «Специфика художественного образа» и начну с диалектики, иначе до литературы нам и не добраться.

Итак, мир для меня существует и состоит в единстве многообразия. Я хоть и не учил и даже презирал диалектику, она явилась ко мне сама. Ну ладно, всё это так. Но я всерьёз говорю, что не знаю, о чём говорить. О модах, что ли?

Хорошо, что подоспело семидесятилетие, которое совпало с полувековым - какой ужас! - сроком моей литературной деятельности.

Почему полувековой срок? Может, и больше. Наверняка больше, если учесть первые опыты в стихотворстве... Но я считаю с того момента, когда испытал восторг по поводу первой публикации в толстом литературном журнале, какие-то стихи про мельницу. Впервые был выдан гонорар... Это случилось в 1952 году. Вот откуда всё и началось, как говорится, хоть стой, хоть падай...

Так как называется моя лекция-то? При этом вопросе я вновь улыбаюсь. Но я назвал её всё-таки всерьёз и впрямь по-научному: «Специфика художественного образа». Можете записать или зафиксировать каким-либо способом. Но моя лекция носит не столько литературный, сколько мировоззренческий характер, поскольку я делю мышление на два способа: на мышление образное и на мышление сугубо научное, сугубо логическое.

Но что такое образ? И что значит образное мышление? Где разница между строго научной, математической логикой и логикой художественного образа? О, задаваясь таким вопросом, можно стать каким-нибудь кандидатом наук и

даже доктором. Я не шучу, говорю вполне серьёзно. Чтобы вы меня поняли, задам вам простой вопрос: почему криминалисты берут отпечатки пальцев? Да потому что в этих отпечатках - полная человеческая индивидуальность, информация более важная, чем лицо, имя и фамилия человека. В этой связи я частенько спрашиваю себя: а в чём разница между человеком и животным? Не будем залезать в такие бездны, в такие философские глубины, граничащие с религией. Кстати, я хотел вас спросить, ощущаете ли вы разницу между религиозным и философским. Если да, то в чём эта разница?

Но вернёмся к понятию «образ». Дело в том, что в мире нет ничего одинакового. Ни в чём и нигде. Взять хотя бы примеры с природными ландшафтами. Существуют равнины, горы, леса, пустыни. За что бы мы ни взялись в природе, везде всё разное. Сложность реального мира - в многообразии. А представим, что было бы, если б не существовало многообразия, что всё вдруг стало стандартным, одинаковым. К счастью, этого никогда не будет, унификации не произойдёт ни в живой, ни мёртвой земной природе, ни в космосе. Не существует и людей одинаковых. Все, все разные. Одни умные, другие не очень, один талантливый, другой нет, третий дурак и тупица. Нет волос однотонных по цвету, даже кожа разная по цвету, одни такие, другие сякие.

Поскольку я уже коснулся этой самой ответственной темы, я должен сказать о себе, что я стал человеком верующим, хотя большую часть жизни прожил атеистом. И сожалею, что так прожил до седых волос. Путь к Богу весьма долгий и трудный, это могу зафиксировать по своему опыту. Но я снова должен возвратиться к специфике художественного образа, поскольку так названа моя лекция.

Так что же такое художественный образ? Иоанн Богослов сказал: «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог. Всё чрез Него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть». Мне хочется ещё и ещё

повторять это начало первой главы святого благоповествования. Тем более что оно касается названия нашей лекции.

Да, господа, художественного образа нет без слова (здесь я пишу его с маленькой буквы).

«Что такое образное мышление?» - снова и снова спрашиваю мы сами себя. Ответ легко получить, если к этому слову прибавить приставку «без». Получится безобразное мышление, то есть в таком мышлении мы обнаружим нечто, нас не устраивающее, нечто дурное, одним словом, безобразное. Существует даже такое выражение: дьявольский образ. Итак, для объёмов и расстояний есть числа и холодная логика математического ума, для человеческих чувств припасены образы. Ах, что бы мы делали без образов? Мир без образов был бы холодный и мёртвый, как труп. Разлагающийся труп действительно безобразный, его стараются поскорее предать земле. Это касается человека и животного. Единство духа и плоти в человеке живом и здоровом не может быть безобразным. Поменяйте в этом слове ударение - и вы частично поймёте, что значит слово. Слово по Иоанну Евангелисту есть благодатное. Не зря сказано: «В начале было Слово».

Слово и образ не могут существовать друг без друга. Слово не может быть абстрактным. Даже абстрактный образ надо выражать каким-то словом. Слово образное никогда не бывает абстрактным. Оно создаёт образ, оно присуще и литературе, и Вере в Бога, иначе, религии.

Образ в литературе мы считаем главным образом мира. Литературный уже приближается к религиозному: «В начале было Слово». Но образ в литературе не ограничивается непосредственно литературой. Образность может быть и живописной. Художники-живописцы бывают и немые, безгласными, но с удивительно развитой душой, т.е. реалистами. Образы могут быть и музыкальными, и архитектурными, и скульптурными, и комбинированными, как в градостроительстве или в балете.

Одним словом, всё это было известно человеку ещё с глубокой древности, хотя бы в Греции. Рим древний позаимствовал у греков и переименовал на свой лад все виды искусства, об этом знают даже не очень грамотные.

Все науки льнут то к холодной логике, то к теплу художественного образа. Разделить искусство на чисто художественные образы и на холодные, чисто логические, учёным людям не всегда удаётся. Чаще всего они с помощью божественного слова и цифр смешивают то и другое, то есть комбинируют. Попробуйте создать какую-либо теорию, написать диссертацию без цифровых наблюдений, без слов - у вас ничего не получится. А образы-то, например, музыкальные, уравнения и формулы всё равно существуют объективно и без диссертаций.

Попробуйте создать картину или графическое изображение без углов, без прямых и кривых линий, то есть без точек, кругов, перпендикуляров и т.д. Тут вступает в дело нечто иное, как талант. Иногда гениальный ум, как у Паскаля, приходит к гениальным открытиям и завершается Богом, как это случилось с Блезом Паскалем ещё в XII веке во Франции.

А иногда дело кончается частичным безумством, смертью или полным сумасшествием, то есть победой дьявола... Так что же теперь? Лучше совсем не думать? Укротить гордыню? Притупить дерзость? Расстаться с мечтами? Решайте сами, друзья, что вам делать, как вам поступать, к чему прислониться. Но если есть какой-никакой талант, пусть и самый мизерный, он всегда вам подскажет, шепнёт на ушко. А то громко гаркнет, позовёт вас в тяжкий и долгий путь, как вечевой колокол. По-разному бывает: у Рубцова так, у Гаврилина так, но у обоих по-своему. Нет у жизни одного знаменателя, и всё зависит от Бога или от нас самих...

Увы, прежде чем говорить о специфике образа, надо завершить, хотя бы вчерне, религиозную тему, что мне совсем не по силам. Я не монах, не священник. Идите в православный храм! Может быть, там и объяснят вам, что значит вера подлинная и притворная, неподлинная. Объяснят

разницу между Ветхим Заветом и Евангелием, то есть верой в Иисуса Христа. Ничего больше не могу ни сказать, ни посоветовать...

Впрочем, и о специфике художественного образа можно говорить внятно хоть неделю, хоть месяц, тем более с литературным уклоном. У вас есть для этого специально подготовленные люди.

С вами, вероятно, уже можно говорить, например, о древнегреческих музах. Вспомните лекции по истории, по мифологии Греции и древнего мира. Музы - сколько их? Все разные. Они олицетворяют почти все виды искусства, художества. Здесь уже я вторгаюсь в область эстетики. «Красота спасёт мир», - говорил Достоевский.

Литература подразделяется на поэзию, прозу, драму. Драма живёт с помощью театра. Но есть ещё скульптура, архитектура и музыка! И балет, и живопись, и сценические подмостки. И всюду образы!

Но ведь есть ещё такие вещи, как цикл и ритм. Без них не бывает образов. Цикличность связана именно с ритмом. Всё вокруг ритмично. Ритм есть не только в стихах, но даже, как говорится, в дикой природе. Например, в шуме приливов и отливов. Цикличность тоже повсюду, но она уже оперирует временем и человеческой жизнью. Я, к примеру, чётко ощущаю десятилетние циклы своей жизни. Да, это так. Уверю вас: всё в жизни ритмично... И взаимосвязано.

Мне ближе всего литература. Такова уж судьба. Литературные образы невозможны без таких понятий, как сюжет, композиция, жанр, стиль и т.д. О каждом из них можно говорить, спорить. Тут для нас с вами открывается такой простор, что дух захватывает! Например, можно потолковать о таланте. Что это такое? Откуда берётся?

О таланте заговоришь, тотчас в голове и в сердце вселяется слово «гений».

А разве помешал бы разговор об образности в языке, о роли фантазии во всех видах творчества? На месте ваших профессоров я обязательно коснулся бы такого вопроса: что такое последовательность в науке и художественном творчестве? Впрочем, нельзя их так резко противопоставлять - науку и искусство. Иногда они и сливаются, иногда помогают друг другу. Существует поэзия уравнений и чисел, не только словесная, живописная и музыкальная.

Многие художники - живописцы и графики - не могут жить без литературы, без того, чтобы самим сочинять стихи и прозу, писатели в разной степени тоже бывают поглощены живописью или музыкой. Я, например, занявшись книгой о Валерии Гаврилине, не мог избежать музыки...

Для того чтобы понять взаимоотношения не всегда точного образного и чисто научного математического мышления, читайте книги в серии ЖЗЛ.

Не могу терпеть аббревиатур, но что делать? Они выхаживают образ. Зато с помощью сокращений экономится время.

Жизнь замечательных людей - звучит лучше и точнее! Читайте хотя бы книгу о Блезе Паскале, очень советую. Она выходила как раз в упомянутой серии.

До свидания...